

7. Йоас, Х. Возникновение ценностей / Х. Йоас; пер. с нем. К. Г. Тимофеевой. – СПб.: Алетейя, 2013. – 312 с.

8. Reckwitz, A. Die Erfindung der Kreativität. Zum Prozess gesellschaftlicher Ästhetisierung / A. Reckwitz. – Berlin: Suhrkamp Verlag, 2012. – 408 s.

(Дата подачи: 15.01.2019 г.)

Ю. В. Нестерович

Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы
Национальной академии наук Беларусь, Минск

Y. Nesterovich

The Center for the Belarusian Culture, Language and Literature
researches of the National Academy of Sciences, Minsk

УДК 001.8

ОЧЕРК КОРРЕЛЯЦИИ ПОНЯТИЙ МЕТА- И ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В РАКУРСЕ ИНТЕНСИВНОГО РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ СТРУКТУРЫ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

SKETCH THE DEPENDENCE PANTIES META-KNOWLEDGE AND AUTHORITY IN THE TREATMENT OF INTENSIVE DEVELOPMENT OF THE THEORY OF STRUCTURE OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE

В статье рассматривается вопрос о необходимости интенсивного развития теории структуры научного познания и теории научного знания в целом и расширения понятийного аппарата эпистемологии. Обосновывается необходимость различения понятий теории и системы теоретических знаний, теоретических и надэмпирических знаний. Показано, что выделение метатеоретического уровня исследования является результатом контаминации понятий. Предлагается расширить типологию уровней научного исследования через выделение предпосылочного и посттеоретического уровня исследования.

Ключевые слова: теория научного знания; теория; система теоретических знаний; структура научных знаний; эмпирический уровень исследования; теоретический уровень исследования; метатеоретические знания.

In the article the nature of the question of the need for intensive development of the theory of the structure of scientific knowledge and the theory of scientific knowledge in General and the expansion of the conceptual apparatus of epistemology. In particular, the necessity of differentiation of the concepts of theory and system of theoretical knowledge, theoretical and supra-empirical knowledge is substantiated. It is proved that the choice of the meta-theoretical level of research is the result of the concepts contamination. It is proposed to expand the typology of levels of scientific research by selecting the pre-and post-theoretical level of research.

Keywords: theory of scientific knowledge; theory; theoretical knowledge system; scientific knowledge structure; empirical research level; theoretical research level; meteo knowledge.

Интенсивное развитие философией науки и эпистемологии в условиях тенденции междисциплинарного синтеза в науке ставит перед ними задачи синтеза их теорий и схем. В том числе нередуцируемых друг к другу ТСНП (теории структуры научного познания) и ТНЗ (теории научного знания) и, в частности, непротиворечивой корреляции понятий мета- и общетеоретических (научных) знаний и иных базисных понятий в СНЗ (системе научных знаний). Это необходимо ведет к расширению и уточнению понятийного аппарата эпистемологии. Необходимость такого синтеза и первые попытки такой корреляции понятий мы обосновывали и предпринимали в рамках метафилософии [1; 2] и др.

В советской и постсоветской, в том числе отечественной философии и методологии науки достигнут ряд результатов, с одной стороны, позволяющих строить модель структуры научного познания и шире – исследовательскую парадигму эпистемологии, методологически более мощные, нежели позитивистские и неопозитивистские модели и парадигмы, а с другой – служащих опорой для дальнейшего интенсивного развития ТНЗ. Среди них: выделение наук, продуктирующих частное, всеобщее и региональное знание (Н. И. Жуков); раскрытие свойств теории, требований к ней, классификации примыкающих к научному познанию форм (В. Ф. Берков); выделение региональных и частно-общенаучных направлений исследований, обоснование наличия общенаучных дисциплин – теории систем и информлогии (Э. П. Семенюк, А. Д. Урсул). В рамках тенденции интеграции знаний в науке востребованы общие теории и «науки интегративного порядка», при этом *метатеоретические* знания отнесены к «общим знаниям» для данной дисциплины (И. Е. Баренбаум). Обосновано положение, что новая более широкая теория выступает по отношению к первоначальной теории «своего рода метатеорией» (М. Э. Омельяновский). Введен концепт *интертеории*, раскрываемый «логически упорядоченным рядом теоретических систем», полисистемным комплексом, результатом полисистемного анализа, теоретической области, необходимой для целей координации теорий» (А. А. Ляпунов, С. Б. Крымский). В качестве интертеории идентифицируется НКМ (научная картина мира), при этом в отличие от НКМ интертеория «не всегда выходит за пределы внутридисциплинарного синтеза». Сопрягая концепт интертеории с понятием ФОН (философских оснований науки), получаем допущение специальных и общих интертеоретических предпосылок знаний в форме специальных и общих НКМ. Коррелируя его с понятием общетеоретических знаний, получаем допущение в качестве общих теорий и систем интертеоретических знаний.

Экспликация понятий предметного, мета- и общего теоретического знания коррелятивна корреляции их с понятиями теории, вне- и надэмпирического знания, общей и фундаментальной теории, СТЗ, степени общности теоретических знаний. В общей интертеории доминирует функция координации базисных схем обобщаемых теорий, в общей интегративной теории –

функция генерализации таких схем. В интегративной (номинально общей) теории доминирует функция объединения знаний. К последней теории приемлемо относить общую теорию государства и права. Общей интегративной теорией (внутридисциплинарного характера) представляется теория слабых и электромагнитных взаимодействий. Механика сплошных сред выступает общей интегративной теорией к ряду теорий. Общая теория относительности выступает общей интегративной теорией по отношению к специальной теории относительности и классической теории гравитации; при этом по отношению к первой она является интенсивно развитой.

Классическим примером общей интертеории междисциплинарного характера является информология (в варианте разработки З. В. Партико и др.). Видами *теоретического* исследования принято выделять фундаментальное и нефундаментальное. Из этого следует допущение фундаментального (*принципиально новая научная теория*) и нефундаментального теоретического знания. Такое выделение сопряжено с различием стадий движения научных знаний к практической реализации (А. С. Кармин, Г. Г. Бернацкий), но трудно совместимо с типологией научных исследований, в которой основными типами их выделяются фундаментальные и прикладные исследования. Если фундаментальные теоретические знания – принципиально новые знания, то их следует отличать от знаний фундаментальной теории. Фундаментальная теория может не являться общей, не предполагать другую теорию для объяснения описываемых явлений (М. Бунге). Она может не являться общей и не продуцировать общетеоретическое знание, например, теория диссипативных структур.

Отечественные ученые идентифицируют ФОН вкупе с НКМ и ИНИ (идеалы и нормы исследования) разнонаправленно: *метатеоретическим* или *предпосыпанным знанием* [3, с. 19] и др. Едва ли термины «метатеоретические», «предпосыпанные» знания приемлемо брать даже частичными синонимами. Принимаем во внимание цели и основные задачи метатеории: изучение системы понятий и положений предметной теории, ее экспликация и анализ ее свойств, установление границы ее применимости, непротиворечивости и полноты, способов введения новых понятий и доказательства ее (Ю. А. Гастев, В. Н. Садовский). ФОН, НКМ и ИНИ представляется более точным характеризовать *общепредпосыпанными* знаниями, противопоставляя *частнопредпосыпанным*. Наличию последних соответствует то, что при построении теорий предпосылкой выступают другие научные теории (их знания могут частично входить в состав создаваемой теории), а также метатеории (при их отсутствии – метатеоретические знания). Если рассматривать выделенные типы предпосыпанных знаний коррелятивно уровням исследования, *расширяя при этом типологию уровней исследования*, то противопоставление их получает кардинальный характер: ФОН, ИНИ и НКМ связаны с продуцированием знаний на предпосыпочном уровне исследования, метатеории продуцируются на ТУИ (теоретическом уровне исследования),

а метатеоретические знания – на ТУИ и постТУИ. При построении СТЗ в ТТН (техническо-технологических науках) ФОН и НКМ востребованы в малой степени. В целом общепредпосылочные знания востребованы в той или иной мере при формировании СНЗ любой науки, а частнопредпосылочные знания – предметные и специальные (конкретно-эпистемологические, конкретно-терминоведческие и пр.) – обусловлены условиями и потребностями формирования конкретной СТЗ (СННЗ). *Метатеоретические знания* (оценка теорий. СННЗ) входят в СНЗ минимум ТТН [4] (т. е. не выступают в качестве теоретических). Для развитой ТНЗ такой идентификации недостаточно. В ней их следует идентифицировать *непредметными надэмпирическими знаниями*. Их соразмерно включать в СННЗ, но не в СТЗ (особый случай – СТЗ исторической науки). Такая же идентификация релевантна по отношению к конкретно-терминоведческим знаниям документально-информационных и ТТН (они охватывают дефиниции с обоснованием, но не дефиниции в технических стандартах по терминологии).

Следует иметь в виду, что *метатеоретические знания* иной раз не только выступают в качестве предпосылки построения СТЗ, но и входят в нее. В исторической науке они в качестве критики концепций продуцируются в историографических исследованиях либо выступают вводной частью конкретно-исторических, являясь составной частью СННЗ в ней. В отличие от них, общетеоретические исторические знания (продуцируемые историософией и теорией истории) играют второстепенную роль при объяснении явлений, выступая в структуре научно-исторического исследования в качестве не основных предметных теоретических знаний, а предпосылочных. СТЗ историки не устанавливает эмпирические закономерности. Общетеоретические исторические знания – теории истории устанавливают закономерности исторических процессов, обобщая тенденции, механизмы наступления явлений, но *вне соответствия* с эмпирическими закономерностями. Хотя они и применяются для интерпретации конкретного-исторического материала, их функция обобщения сильно рестриктивирована вследствие *的独特性* исторических событий. По сути, они *научно-онтологические* знания, а не предметно-теоретические (и, соответственно, онтологический характер носят и устанавливаемые в теории истории закономерности). В конкретно-исторических исследованиях основной системной формой организации знаний является *концепция*, но не *теория* [5, с. 30–47].

В. К. Лукашевич и Я. С. Яскевич характеризуют НКМ, ФОН, ИНИ «*самостоятельными формами научного знания*». Это соответствует выделению *третьего уровня научного знания* наряду с эмпирическим и теоретическим уровнем. Они отмечают обозначение В. С. Степиным комплекса ФОН, НКМ и ИНИ термином «*основания научного знания*», применяя к нему термин «*метатеоретические основания науки*» в качестве то ли синонима, то ли альтернативы. Уточняя в рамках корреляции понятий, ИНИ следует идентифицировать предпосылочными, но не *метатеоретическими*

знаниями, поскольку ИНИ не являются сугубо результатом изучения другой теории. Существенной отличительной чертой ЭУИ (эмпирического уровня исследования) ученые считают направленность на описание явлений, а ТУИ – на выявление сущности объекта как совокупности присущих ему законов, поясняя, что «уровни научного исследования – элементы его структуры, которые дают интегральное представление о месте и роли конкретного исследования, в общем процессе научного познания объекта...». Они выделяют «набор критериев отнесения исследования к ЭУИ либо ТУИ»: общая направленность познавательных действий, характер предмета исследования, тип применяемых средств и методов, «форма фиксации полученного результата» – приращенных знаний. В качестве коррелята понятия уровня научного исследования приводят концепт «градации предметной и процессуальной сложности и когнитивной продуктивности исследований». Ученые излагают о структуре научного познания, обуславливаемой ТУИ и ЭУИ, выделяют в СНЗ (в «структуре» его) эмпирические и теоретические знания (не придавая значимости выделению в СНЗ метатеоретических знаний) [6, с. 233–243].

Релевантным понятийному аппарату методологии науки при его интенсивном приращении представляется межинтеграция понятия метатеоретических знаний, позволяющая избегать многозначности терминоэлемента «*метатеоретический*». Метатеоретические научные знания продуцируются не на *метатеоретическом*, а на предпосылочном и посттеоретическом уровнях научного исследования. Познавательные действия на первом уровне направлены на систематизацию предпосылок, установление парадигм, нормирование условий приращения научных знаний и в целом – на продуцирование общепредпосылочных знаний. Различая *предпосылочные и метатеоретические* знания, знания эпистемологии следует характеризовать *специальными метатеоретическими* знаниями, используемыми и в качестве *предпосылочных метатеоретических* знаний.

Методология, логика и теория научного познания характеризуются отечественными учеными «формами теоретического осмысления познавательных действий в науке» [3, с. 31–32]. Имеют место различные соотнесения предметных рамок данных областей метатеоретического исследования (Л. С. Сычева и др.). В этом случае важны два момента: *данные области исследований*, хотя и приращают знания, используемые в качестве частно- и общепредпосылочных знаний, в целом дают «рефлексивнонаучные знания» по отношению к результатам предметных (объектных) исследований, и роль среди этих результатов теорий первостепенна. Их знания приемлемо характеризовать. В ТНЗ – непредметными надэмпирическими, а в ТНСП – продуцируемыми на *postTUI*. На этом уровне исследования формируются теории, которые допустимо характеризовать результатами анализа структуры, свойств научных теорий, но приращают они в подавляющей степени *специальные*, а не *предметные* научные знания.

В ТСНП недостаточно констатации: «*эмпирическое, теоретическое*» – «философско-методологические категории», выражающие расчленение научного познания на два уровня с отсутствием резкой границы (Д. П. Горский, А. А. Ивин, А. Л. Никифоров). С. А. Лебедев в монографии «Методология научного познания» выделяет *уровни знания, но не исследования*. Он утверждает, что «эмпирический уровень научного знания, науки» (для ТНЗ и ТСНП такая синонимия недопустима) «находится между чувственным знанием и теоретическим». Теоретический уровень – между эмпирическим и метатеоретическим, метатеоретический уровень – между теоретическим и философским уровнями научного знания, науки [7, с. 297, 302; 8]. С. А. Лебедев выделяет два подуровня «метатеоретического уровня науки»: общенаучное знание и ФОН. Общенаучный подуровень метатеоретического знания охватывает частные и общие НКМ, частные и общие научные гносеологические, методологические, логические, аксиологические принципы, поясняя, что «в математике этот уровень представлен двумя самостоятельными дисциплинами: метаматематикой и металогикой».

Соразмерным (без смешения понятия знания, системы знаний и научной дисциплины) представляется изложение о том, что метанаучные дисциплины (области исследований) – металогика, метаматематика, семиотика, в отличие от логики, математики, лингвистики, формирующих научные теории, формируют СННЗ или особого рода СТЗ, охватывающие *традиционные* метатеоретические знания. «ФОН» С. А. Лебедев определяет «особым, промежуточным между философией и наукой родом знаний, который не является ни чисто философским, ни чисто научным». ФОН связывает философский уровень знаний с метатеоретическим; аналогично интерпретативные предложения связывают теоретический уровень знаний с теоретическим [7, с. 155]. В [9] ученый характеризует «метатеоретический уровень» «конструктивной надстройкой над теоретическим уровнем знания»; *теорию* «конструктивной мыслительной надстройкой над эмпирическим уровнем знания», «относительно самостоятельной структурой по отношению к эмпирическому знанию». При таком изложении *теория отождествляется с теоретическим знанием*.

В ситуации, когда теорией выступает и система метатеоретических знаний, в ТСНП недостаточным представляется выделение лишь двух уровней исследования. Исходя из комплекса признаков выделения уровня исследования (предметности, стадийности, цельности применяемых методов и др.), продуктивно выделять *предпосылочный, эмпирический, теоретический* (точнее, *надэмпирический*), *посттеоретический* уровни исследования. Такое выделение релевантно и формальному признаку предшествования форм сопряжения предметных элементов исследования. Это позволит не трактовать уровень научного исследования лишь абстракцией сопряжения предметных его элементов. Понятие предпосылочного уровня исследования обобщает факт выработки оснований, позволяющих методологически

мощно и эффективно осуществлять *предметное (объектное) исследование*, определять наличие формирования предпосылок построения СТЗ.

Понятие постТУИ обобщает факт осмыслиения результатов предметных исследований, представленных СТЗ. На предпосыльном уровне вырабатываются и отбираются знания, служащие условием осуществления предметного исследования, предпосылкой построения теорий (и СННЗ), на нем продуцируются нормативные и иные специальные теоретические знания. На ЭУИ исследование (оно предметное) направлено на раскрытие сущности явлений первого порядка, на нем продуцируются эмпирические знания. На ТУИ исследование направлено на установление сущности явлений второго и последующего порядка, на раскрытие сущности объекта, на нем продуцируются теоретические, мета- и общетеоретические знания. На постТУИ оно направлено на осмысление форм, способов и результатов предметного исследования (главным образом СТЗ), на нем продуцируются в значительной мере метатеоретические знания, а при приращении знаний общих интертеорий – общетеоретические знания.

Продуктивно в ТСНП различать «традиционные метатеоретические знания» – продуцируемые на теоретическом уровне знания мета наук, и «мепосттеоретические знания» – метатеоретические знания, продуцируемые на постТУИ, возникающие в результате изучения свойств, структуры другой теории и т. п., в том числе общетеоретических знаний интертеорий, но не изучения и обобщения ее содержания. Терминируя в ТНЗ в ракурсе выделения типов научных знаний, обозначение последних знаний приемлемо корректировать: «*специальные* метатеоретические знания». НКМ – метатеоретическое приложение предметных научных знаний.

В рамках развития ТСНП и ТНЗ в интенсиональном аспекте востребовано введение новых понятий: СТЗ, СННЗ, интегративной, общей интер- и общей интегративной теории, предпосыльного и постТУИ (обобщая и при этом элиминируя понятия метаТУИ и метатеоретических оснований научного познания). В целом для всех наук базовым выступает ТУИ. Для опытных наук базовым выступает и ТУИ, и ЭУИ. В математических науках ЭУИ отсутствует либо незначим. В соответствии с критерием обобщения и синтеза научного знания соразмерно выделять общетеоретические знания в качестве знаний, представленных в общей интегративной теории и интертеории. Теория, экстенсивно развивающая по отношению к другой теории (теориям) – с расширенной по отношению к ней предметной областью, не является общей теорией, если не реализует функцию генерализации/координации базисных схем. Предлагаем в качестве аппроксимации строить типологию знаний с выделением в ракурсе структуры и уровней исследования: предпосыльного, предметного (эмпирического и надэмпирического) и посттеоретического знания. Предметное надэмпирическое знание охватывает теоретическое, онтологическое, аксиологическое и др. От него следует отличать посттеоретическое надэмпирическое знание. В ракурсе структу-

ры знаний основные разряды: предметное – метапредметное (специальное и пр.), эмпирическое – надэмпирическое, частно- и общетеоретическое в пределах дисциплины, интертеоретическое (общетеоретическое междисциплинарное) знание.

Список использованных источников

1. Нестерович Ю. В. Отношение семантического и герменевтического в метафилософии / Ю. В. Нестерович // Философы XX века. Ганс – Георг Гадамер: материалы респ. чтений – 5, 11 мая 2000 г. / Ю. В. Нестерович. – Минск, 2002. – С. 50–53.
2. Нестерович Ю. В. Экспликация понятия философии в рамках метафилософии / Ю. В. Нестерович // Философы XX века. Хосе Ортега-и-Гассет: респ. чтения – 9, Минск, 28 янв. 2004 г. / Ю. В. Нестерович. – Минск. 2004. – С. 22–25.
3. Лукашевич В. К. Основы методологии научных исследований: учеб. пособие / В. К. Лукашевич. – Минск: ООО «Элайда», 2001. – 104 с.
4. Лебедев С. А. Предмет и структура технических и технологических наук / С. А. Лебедев // Философия математики и технических наук: учеб. пособие / С. А. Лебедев, Н. М. Твердынин; под общ. ред. С. А. Лебедев. – М.: Академ. проект, 2006. – С. 497–533.
5. Несцярович Ю. У. Тэарэтычныя праблемы гістарыяграфіі, метадалогіі гісторыі, навуказнáўства і этнаглі / Ю. У. Несцяровіч. – Мінск: БелНДДАС, 2004. – 162 с.
6. Яскевич Я. С. Философия и методология науки: учеб. пособие / Я. С. Яскевич, В. К. Лукашевич. – Минск: БГЭУ, 2009. – 475 с.
7. Лебедев С. А. Философия науки: учеб. пособие / С. А. Лебедев. – М.: Академ. проект, 2010. – 731 с.
8. Лебедев С. А. Уровни научного знания / С. А. Лебедев // Вопросы философии. – 2010. – № 1. – С. 62–75.
9. Лебедев С. А. Структура научной рациональности / С. А. Лебедев // Вопросы философии. – 2017. – № 5. – С. 66–79.

(Дата подачи: 07.12.2018 г.)

О. Л. Познякова

Белорусский государственный медицинский университет, Минск

O. Poznjakova

Belarusian State Medical University, Minsk

УДК 130.2,141.319.8, 101.1:316

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ДРАМЫ В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

METHODOLOGICAL POTENTIAL OF DRAMA IN SOCIAL-PHILOSOPHICAL RESEARCH

В статье эксплицируется методологический потенциал драмы в современном социально-философском исследовании. Показано, что теоретическая реконструкция модели драмы позволяет говорить о драматическом подходе в исследовании и объяснении общества, а морфологический анализ структуры раскрывает ее методологический потенциал для изучения кризисных ситуаций в социуме.